

ПАРИЖСКИЙ ВЕСТНИКЪ

Н. Н. КУРОВЪ.

Открытие „Театра Русской Драмы“

Комедией «Своя семья» Грибо-
льдова, кп. Шаховского и Хмѣль-
ницкаго — открытъ свои двери
«Театръ Русской Драмы».

Спектакль большого художест-
веннаго значенія, объединившій
всѣ лучшія артистическія силы
Парижа, какъ въ отношеніи испол-
нения, такъ и въ отношеніи
режиссуры.

«Своя семья» переноситъ насъ
во времена комедии-водевиля,
столь лѣтѣвшихъ нашихъ пра-
бабушекъ. Изъ этой заниматель-
ной, искрометной и часто очень
остроумной ф о р м ы, вылились
большая комедія, какъ «Недо-
росль» фонъ Визина и много по-
зднѣе, бессмертная «Горе отъ
ума» Гриболева. Блестящій сти-
хотворный діалогъ удачно харак-
теризуетъ будущаго творца «Го-
ря отъ ума».

Почти черезъ полтора столѣтія
со времени ея созданія, комедія
«Своя семья» не производитъ
впечатленія устарѣваго произ-
веденія, смотрится съ неослабѣ-
вающимъ интересомъ (то, что,
увѣе, не часто выпадаетъ на до-
лю современныхъ пьесъ), и вы-
зываетъ взрывы искренняго, не-
поддѣльнаго смѣха у зрителей.

Каждый типъ очерченъ авт о-
рами съ большимъ мастерствомъ,
безъ малѣйшей утрировки, что
требуетъ отъ артиста, кромѣ та-
ланта, большого опыта и чувства
мѣры.

Главная заслуга Н. Н. Евре-
нова заключается въ томъ, что
онъ сумѣлъ возродить этотъ ста-
ринный стиль въ передачѣ діало-
га, въ интонаціи артистовъ. Онъ

ло постоянной темой для ѣдкихъ
издѣвательствъ сов. газетъ. И
какъ разъ, незадолго до нашего
перехода въ ряды европейскихъ
армій, былъ прочитанъ у насъ
передъ строемъ приказъ Стали-
на, гласящій, что: «Мы увѣрены
теперь, что мы одни сможемъ по-
бѣдить и осуществить мировую
революцію...» Если еще и имѣютъ
ся довѣрчивые европейцы, кото-
рые воображаютъ, — заканчива-
ютъ эстонскіе легионеры, — что
побѣдоносные большевики бу-
дутъ остановлены въ ихъ миро-
вую революціонномъ продвиже-
ніи ихъ теперешними «союзника-
ми», то... тѣмъ хуже для этихъ
наивныхъ людей!».

«Между большевиками и на-
ми», — заканчиваетъ г. Кусто, —
символически лишь одна пре-
града — германская армія.

стилизовать постановку въ духѣ
прежней комедии-водевиля и бла-
годаря такому подходу, пере-
нести насъ всецѣло въ эпоху рус-
скаго театра начала девятнадцатъ-
таго вѣка. Порой казалось, что
съ горки стариннаго русскаго
фарфора сняты нѣсколько фигу-
рокъ и перенесены на сцену. Въ
пьесѣ тщательно соблюдено един-
ство времени, мѣста и дѣйствія.
Она идетъ все время въ одной
декораціи и, если не считать ма-
ленькаго «выигрыша» финала съ
танцемъ «Хлопушка», да сани-
ментальнаго дуэта двухъ жен-
щинъ во второмъ актѣ, вся она
построена на діалогахъ. Поэто-
му работа режиссера съ внѣш-
ней стороны незамѣтна — она
состоитъ въ планировкѣ сцены,
въ обрисовкѣ совместно съ испол-
нителемъ каждаго выведеннаго
типа и въ объединеніи этихъ
типовъ и сценъ въ одно цѣлое,
что рѣдко удавалось въ зарубеж-
ныхъ драматическихъ спектак-
ляхъ.

Главное же достоинство отчет-
ливаго спектакля — это безукориз-
ненность ансамбля. Пьеса прове-
дена настолько цѣльно, что трудно
выдѣлать изъ этого цѣлага
отдѣльных артистовъ.

Играли всѣ превосходно. Вы-
дѣлялись только тѣ, у кого сама
по себѣ роль была значительнѣе
и замѣтнѣе.

Художественно правдива была
читка стихотворныхъ діалоговъ,
которые по выразительности, не
теряя стихотворной формы, гово-
рились такъ же естественно,
какъ проза. Ни одинъ артистъ не
выпадалъ въ декламацию стиха,
сохраняя въ то же время стихо-
сложіе.

Въ главной роли, на которой
держится вся пьеса, въ роли «за-
мужней невѣсты», выступила мо-
лодая артистка г-жа Кедрова.
Роль чрезвычайно трудная и мно-
гогранная. Артистка должна изо-
бразить героиню пьесы въ са-
мыхъ различныхъ преломленіяхъ
отъ кокетки до простушки, въ
зависимости отъ того, съ кѣмъ
она говоритъ. Всѣ эти превраще-
нія она дѣлаетъ чрезвычайно ес-
тественно и постепенно завоевы-
ваетъ себѣ симпатію всѣхъ интри-
гующихъ противъ нея родствен-
никовъ. Исполненіе этой роли
большая побѣда молодой артист-
ки.

Изъ роли Бирюлькиной г-жа
Дубравина создала романтиче-
скую чувствительную женщину,
не впадающую въ плаксиво-сладкій

сентиментализмъ. Этимъ она из-
бѣжала ненужнаго комизма. Ею
можно скорѣе любоваться, чѣмъ
смѣяться.

Г-жа Токарская съ большимъ
искусствомъ очертила типъ
злой, скупой, придирчивой стару-
хи Брызговой въ противополож-
ность свѣтлой, доброжелатель-
ной и уютной старушки Звонки-
ной въ прекрасномъ исполненіи
г-жи Мотылевой.

Г-жей Кареллиной въ роли
Вельдузовой исчерпываются жен-
скія роли. Благодушная, веселая
и ко всѣмъ благожелательная хо-
зяйка вѣрно обрисована артист-
кой, выявившей чуткость сцени-
ческой игры.

Въ противоположность доволь-
но многочисленнымъ женскимъ
ролямъ, въ пьесѣ всего три муж-
скихъ роли, изъ нихъ два гуса-
ра — старый — г. Загребельскій
и молодой — Любимъ — г. По-
мостовъ и мужъ г-жи Бирюль-
киной — г. Кузнецовъ. Послед-
ній изображаетъ нѣсколько на-
пыщеннаго, недалекаго барина,
очень, какъ ему самому кажется,
ученаго. Артистъ комиченъ въ
мѣру, и создаетъ изъ этой не-
большой роли яркую типичную
фигуру.

Г-нъ Загребельскій съ боль-
шимъ мастерствомъ даетъ харак-
терную фигуру гусара добродуш-
наго и немного простоватаго.

Г-нъ Помостовъ — Любимъ,
очень старательно и удачно изо-
бразилъ жизнерадостнаго, экспан-
сивнаго юношу.

Красивы и стильны декораціи
по макетамъ художника Добу-
жинскаго.

Публика неоднократно аппло-
дировала артистамъ среди дѣйст-
вія, а по окончаніи спектакля ус-
ройла овацию не только исполни-
телямъ, режиссеру Н. Н. Евре-
нову, дирекціи театра въ лицѣ
Е. Н. Роциной-Исаровой и Б.
Н. Шупинскаго, которые положи-
ли много труда на организацию
театра и Е. В. и П. А. Юршевичъ,
щедрой жертвенности которыхъ
«Театръ Русской Драмы» обя-
занъ своимъ осуществленіемъ.

Николай Куровъ.

СРЕДИ РУССКИХЪ
НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ
НИ ОДНОГО, КТО НЕ ВНЕСЪ
ЕЩЕ СВОЕЙ ЛЕПТЫ
ВЪ «ЗИМНЮЮ ПОМОЩЬ»

